

Они отправились на космическом корабле обратно в пояс Койпера, а затем телепортировались обратно в подвал дома. На этот раз им не было смысла идти в обход, потому что с ними была Элизабет. Маленькая девочка была слишком активна, чтобы безопасно бегать по улицам. Главными виновниками этого были два маленьких, симпатичных демонических рога на её голове, которые было трудно объяснить, даже если бы она маскировалась под любительницу аниме. Южный пригород был спокойным и нетронутым местом.

Любая мелочь, случившаяся там, быстро становилась новостью в газете. Если бы Элизабет стояла на углу улицы, то эти слишком рьяные старушки непременно стали бы по очереди осуждать Хао Жэнь за плохое воспитание ребенка.

Выйдя из портала, Хао Жэнь был очень доволен, увидев дом чистым и вытертым. Похоже, Бекки, которая все это время оставалась дома, была очень самоотверженной. Для наемника заниматься домашними делами — это было очень необычно. Элизабет прыгала и бегала по подвалу.

— Здесь живет дядя Жэнь? Здесь немного тускло...

— Дядя Хао... В любом случае, неважно.

Хао Жэнь сделал фейспалм и, наконец, перестал поправлять девочку.

— Это место — подвал моего дома, здесь живет Вивиан. Мой дом не такой большой, как замок твоего отца. Жилое пространство Земли всегда было скудным. Однако позвольте мне сначала предупредить тебя: никогда не трогай ничего в моем доме, особенно вещи здесь, в подвале. Это оборудование очень важно. Ясно?

Элизабет уже некоторое время хотела потыкать белые «гробы» своей маленькой отверткой. После этого она могла только отложить её в разочаровании. Видя её беспокойные глаза, с любопытством метавшиеся по комнате, Хао Жэнь понял, что эта девочка совершенно не сможет себя контролировать — она была достаточно смелой, чтобы даже подколоть инопланетный космический корабль, так что они с Аяксом определенно были одной крови.

Но Хао Жэнь верил в технологии Империи. Как бы ни старался озорной ребенок со своей отверткой, ей не удастся причинить никакого реального вреда...

Лили потянулась, отчего стало похоже, что у нее начались конвульсивные судороги, и она издала «Арф». Только после растяжки она вздохнула с облегчением.

— Наконец-то я дома.

Когда они были на улице, хаски не проявляла никаких признаков домашней болезни. Теперь она только сетовала на это.

Движение в подвале привлекло внимание людей наверху. Хао Жэнь услышал шаги на лестнице рядом с собой. Вскоре в дверной проем просунулась голова Бекки.

— Ура, ты вернулся, хозяин!

Бекки действительно адаптировалась и стала землянином насквозь. Той деревенской внешности, которая была у неё, когда она только пришла из Мира Снов, больше не было. Одета в мешковатую пижаму с мультяшной тематикой и пару тапочек, она даже держала в руке пульт от телевизора, когда просовывалась в дверной проем. Она не только полностью адаптировалась к здешней жизни, но и относилась к арендованному дому как к своему собственному.

Элизабет была любопытным кроликом. Увидев человека, она с радостью бросилась к Бекки.

— Кто ты? — спросила она.

Хао Жэнь шагнул вперед и притянул Элизабет к себе, представив ее Бекки, которая, казалось, была немного напугана.

— Она дочь Аякса, Элизабет.

Реакция Бекки была точно такой же, как и у Хао Жэня, когда он впервые увидел Элизабет. Она почти не могла поверить, что эта почти похожая на куклу Барби девушка на самом деле дочь Аякса. Но, увидев два острых рога на её голове, Бекки не могла отрицать, что это факт. Бекки протянула руку, чтобы потрогать рога на голове Элизабет.

— Они настоящие?

Девочка вдруг гордо воскликнула: — Конечно, настоящие. Мои рога самые красивые!

Пока она говорила, девочка достала из ниоткуда маленькую коробочку с лаком. Она намазала им свои рога и натерла их носовым платком. Неудивительно, почему Хао Жэнь всегда находил рога девочки более блестящими, чем у других демонов. Поначалу он думал, что это из-за её молодости, но потом обнаружил, что она все это время натирала рога воском... Неужели это у них в генах?

Они вышли из подвала в гостиную и обнаружили, что телевизор включен. На улице было темно. Неудивительно, что Бекки была в пижаме, ведь была глубокая ночь.

Глаза Элизабет всё ещё с любопытством рыскали вокруг. Увидев телевизор, она радостно вскрикнула.

На этот раз, не удостоившись взгляда Хао Жэня, Аякс подхватила девочку на руки и отдала ей свою маленькую отвертку.

— Не надо! Не трогай ничего! Иначе мне придется отправить тебя обратно в школу в Хеллкроне!

Маленькая девочка тут же сморщилась, как сплюснутый воздушный шарик в воздухе.

— Да...

Глядя на эту оживленную сцену, Хао Жэню вдруг пришла в голову одна мысль.

— Я только что понял — у нас не хватает комнат наверху. Где будет жить маленькая девочка?

Недолго думая, Наньгун Уюэ ответила: — Она останется с отцом.

Услышав это, Элизабет тут же прикрыла грудь обеими руками (Аякс всё ещё держал ее за воротник). Она серьезно сказала: — Нет, как сказала Ланина, девочки не должны спать с папой после ста лет.

Хао Жэнь чуть не поперхнулся.

— Сто...

Обсуждать возраст с этой долгоживущей расой было бессмысленно, так как разница была слишком велика.

Бекки посмотрела на Хао Жэня, потом на Элизабет, а затем нерешительно сказала:

— Вообще-то, сейчас есть комната.

Хао Жэнь тут же посмотрел на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Четыре аскета... Я имею в виду четырех мастеров, теперь стали одним. Остальные трое отправились путешествовать по миру, — сказала Бекки, высунув язык.

— Так что теперь есть свободная комната.

Хао Жэнь был озадачен.

— Что? Путешествовать по миру?

Как раз когда Бекки собиралась заговорить снова, послышался звук открывающейся задней двери. Хао Жэнь повернулся и увидел вошедшего большебородого. Он жевал полусгоревшую булочку. Очевидно, он только что закончил свой день тренировок на природе и возвращался в дом, чтобы вздремнуть.

Большебородый увидел Хао Жэня и остальных. Он был слегка удивлен, но потом улыбнулся.

— О, вы все вернулись! Все хорошо?

— Да, довольно хорошо.

Хао Жэнь машинально кивнул. Затем, внезапно в голову пришла одна мысль.

— Подожди-ка! Зачем все эти путешествия по миру? Где остальные?

Большебородый торжествующе улыбнулся, как будто это его не касалось.

— Путь богини требует, чтобы человек не задерживался в одном месте. Нужно выйти и испытать все испытания и невзгоды, как радости, так и печали мира. Это нормально, что они втроем отправились путешествовать по миру.

По спине Хао Жэня мгновенно потекли струйки холодного пота, и он воскликнул:

— Разве вы не знаете, кто вы такие? И до сих пор бродяжничаете? Разве вы не знаете, что в этом мире вы потусторонние существа?

Большебородый улыбнулся, указывая на Вивиан и остальных.

— Кто из нас не является потусторонним существом в этом мире? Раз они могут свободно передвигаться, то почему мы не можем?

Его ответ заглушил слова Хао Жэня.

В словах большебородого была правда, но он все равно считал их крайне неправильными.

— Но ваш случай другой: вы, ребята, из Мира Снов, это...

Бородач улыбнулся и прервал его.

— Как бы далеко мы ни зашли, мы всё ещё под присмотром богини Вороны. Если что-то случится, интересно, будут ли у тебя проблемы с их поиском? Ты ведь даже пересек мост мира, не так ли?

Хао Жэнь снова замялся. Долго думая, он наконец понял, в чем дело: дело было в чуждом образе жизни четырех аскетов! Какой бы чуждой ни была Вивиан, она жила среди людей. Лили, как и хаски, была необыкновенной, но она неплохо себя чувствовала среди литераторов. Наньгун Уюэ недавно провозгласили королевой поп-фолка.

Даже Аякс выглядел приятным парнем, когда его лицо было скрыто. Их нелегко было бы заметить в толпе, потому что их специализацией была ассимиляция. Но четверо аскетов... одной только привычки жить в дикой природе было достаточно, чтобы получить пятиминутное место в прайм-тайм новостях.

Хао Жэнь перевел взгляд на телевизор. Он боялся, что три других аскета могут внезапно появиться в новостях.

— Браконьеры были замечены в Горном патруле. Эта троица охотилась на тибетских антилоп. Подозреваемые обладают хорошими навыками выживания, и сейчас они находятся в противостоянии с командой по борьбе с браконьерством...

С их повадками такая ситуация была не совсем невозможна!

Большебородый, казалось, знал, о чем думает Хао Жэнь. Он спокойно улыбнулся.

— Я знаю, ты беспокоишься, что мы не знаем местных правил и обычаев, что мы устроим беспорядок в этом мире. Будь уверен, с того дня, как мы узнали, что ставить палатку под телебашней запрещено, мы изучали различные уклады жизни по всему миру. Нам хватает общих знаний о жизни на Земле. Эти трое даже захватили с собой список исчезающих видов, когда уезжали...

Хао Жэнь потерял дар речи.

Казалось, что мастера действительно были довольно самосознательными.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2047135>